

"Чжан И, если он все еще создает здесь проблемы, ты идешь в правительство, чтобы подать на него в суд, я до сих пор не верю в это, есть император наверху, уездный судья внизу, и меньше всего есть наши простые люди, все глаза ясны, и вам все еще позволено издеваться над людьми, как это"?

Натали сказала, указывая пальцем на Ли Няньцзу: "Я буду считать до трёх, а если ты не уйдёшь, попробуй".

"Раз, два". До того, как три слова Натали могли быть выкрикнуты, Ли Нианцзу сбежал.

Вся толпа рычала от смеха.

Натали Лю проигнорировала это и сразу же пошла обратно в медицинскую клинику.

Чжу Юань тоже был ошеломлен, она никогда не видела госпожу такой злой.

"Мадам, вы в порядке?" Чжу Юань робко попросил.

"Все в порядке, огонь в последнее время был немного горячим, налей мне чашку чая."

Услышав просьбу Натали о чае, Чжу Юань поспешил налить его.

"Мисс Лю, я доставила вам неприятности". Хуа Нианг сказал с красными глазами.

Натали положила чашку чая в руку и сказала: "Не бывает неприятностей или неприятностей, так надо обращаться с такими хулиганами".

Она на мгновение подумала, прежде чем спросить Хуа Нианга: "Что с ним не так? Он неуравновешенный и не женатый и пришел сюда, чтобы пролить свои кишки?"

Хуа Нианг кивнула головой и сказала: "Я слышала, что он еще ни на ком не женился".

"Такому человеку, который женится на нем, не повезло, он заслуживает быть неспособным жениться до конца своей жизни."

Сказав это, Натали снова сказала Нианг Хуа: "Не принимай близко к сердцу, живи своей жизнью, не беспокойся о нем, займись делом".

Хуа Нианг снова кивнула, и на ее лице появилась улыбка, когда она повернулась и пошла на работу.

Ли Няньцзу был сосчитан и ушел домой в разочаровании.

То есть, с тех пор, как бы мать не придиралась к нему из ушей, он не поехал к Хуа Нианг.

До тех пор, пока через большой промежуток времени, каждый раз, когда он думал о боссе Wan Shan Tang, он отсекал в своем сердце.

Эта женщина была настолько страшной, что это были единственные слова, которые Группа Ли Ниан могла использовать для ее описания.

После того, как Натали вернулась в дом, она послушала, как Чжу Юань рассказал Гу Руофэн о случившемся.

Чжу Юань говорил в графических подробностях, а Гу Руофэн слушал с восторгом.

"Хозяин, вы не видели, госпожа была такой же внушительной, как та Солнечная Обезьяна, которая победила Белого Костяного Демона"!

Гу Руофэн хихикал: "Если ты хочешь описать свою жену как солнечную обезьяну, будь осторожен, позже ты станешь белым костяным духом".

Чжу Юань был немного сбит с толку тем, о чем говорил, и спросил: "Учитель, что это значит?".

"Что значит, ты не понимаешь? Берегись, что она собирается засунуть тебя в палку."

Натали потерла голову и сказала: "Я не настолько злая, я сегодня разозлилась, потому что он меня разозлил, на самом деле он сказал, что собирается сжечь меня на людях, знаешь, каково это - быть так привязанной?"

Гу Руофэн наконец-то понял, почему Натали так разозлилась.

"Точно, тот человек действительно сказал, что собирается сжечь Мадам, но вы не видели, в то время Мадам была похожа на кошку, на чей хвост наступили".

"Чжу Юань"! Считаю до трех." Натали пристально смотрела на жемчужный круг.

"Мадам, не считайте, я ухожу."

Чжу Юань вышла, и когда она подошла к двери, она не забыла сказать: "Госпожа, не сердитесь".

Увидев, как Чжу Юань выходит, Натали Лю сказала этому Гу Руофенгу: "Как он смеет говорить "сожги меня", ты думаешь, он попал в пистолет?"

Гу Руофэн посмотрел на неё и подумал про себя, что когда госпожа расстроена, легко высказывает неразборчивое слово или два.

<http://tl.rulate.ru/book/40305/1025702>